

УДК 343.6

НАДЕЖДА ХЛЫСТОВА

*начальник кафедры уголовного права и криминологии
Донецкой академии внутренних дел МВД Донецкой Народной Республики;
докторант кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);
кандидат юридических наук,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
afina_law@mail.ru*

Целью статьи является анализ понятия «картельные сговоры», сутью которых является соглашение о совместных противоправных действиях, направленных на монополизацию и ограничение конкуренции. Также в качестве цели ставится изучение юридической ответственности за картельные сговоры. Приводится анализ мнений в литературе, дается классификация картельных сговоров. Акцентируется внимание на широком распространении разделения сговоров «по горизонтали» и «по вертикали». Даются признаки каждого вида сговоров. Отмечается особая сложность в выявлении, расследовании и доказывании сговоров «по горизонтали», которые заключаются между участниками торгов, в том числе в сфере государственных закупок.

В исследовании применялись методы анализа (при исследовании общих свойств картельных сговоров в сфере государственных закупок как преступления, направленного на ограничение конкуренции), синтеза (при объединении в единое целое частей, свойств, отношений, уже выделенных и исследованных в процессе анализа сговоров картельного характера), метод сравнительно-правового исследования (при проведении сравнительно-правового анализа видов юридической ответственности за картельные сговоры), а также нормативно-догматический метод (использовался при изучении нормативно-правового материала).

По результатам анализа сделан вывод о несистемности и непоследовательности правового воздействия на картельные сговоры, наличии в современном юридическом инструментарии внутренних противоречий, негативно влияющих на борьбу с картелями при осуществлении государственных закупок. Указывается ситуация, при которой меры административно-правового воздействия являются более суровыми, чем уголовное наказание, в частности, в виде штрафа. Делается вывод о крайне незначительном привлечении к уголовной ответственности виновных в ограничении конкуренции.

Ключевые слова: картельный сговор, антимонопольное законодательство, государственные закупки, сделка, борьба с картелями, недобросовестная конкуренция, ограничение конкуренции, договор, картель, торги.

Обеспечение экономической безопасности является одной из приоритетных задач государства. Эффективная конкурентная среда является важнейшим условием постоянного

* Հոդվածը ներկայացվել է 10.06.2020թ., գրախոսվել՝ 15.06.2020թ., տպագրության ընդունվել՝ 10.07.2020թ.:

и непрерывного развития сектора экономики, где рыночная конкуренция призвана обеспечить соревновательность субъектов хозяйствования. Важным условием также является невозможность одного субъекта хозяйствования или группы субъектов занять монопольное положение на рынке и определять оборот товаров или услуг.

Стремление установить монополию на определенный вид продукции/деятельности или устранить конкуренцию приводит к соглашениям о совместной политике, которые получили название картельных сговоров.

Картели являются монополистическими объединениями, которые осуществляют свою деятельность в рамках одного товарного рынка среди юридически самостоятельных субъектов предпринимательства, целью которых является устранение конкуренции между указанными субъектами для снижения расходов и получения максимальной прибыли. Действия осуществляются сообща в целях координации существенных параметров рынка.

Картельные сговоры оказывают существенное негативное влияние на экономическую безопасность, что требует от государства решительного противодействия, в основу которого должна быть положена непротиворечивая правовая база.

По данным начальника управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы России Тенишева А.П., по результатам деятельности за 2019 год антимонопольные органы возбудили 926 дел о картелях и иных антиконкурентных соглашениях. Около 10 дел приходится в среднем на каждый субъект РФ, из которых примерно половина дел – о картельных сговорах. Из дел о картелях практически все (около 86 %) приходится на нарушения на торгах. Примечательным также является то, что около 25% ВВП РФ в 2019 году было распределено через систему государственных закупок, что неизбежно привлекает желающих незаконно обогатиться. Около трети дел возбуждены по сговорам, целью которых было ограничение конкуренции, сопряженных с противоправными отношениями с органами власти и государственными заказчиками¹³⁹.

Сговоры, в частности, картельного характера, влияют существенно на цену контракта: проведение торгов в условиях конкуренции приводит к снижению цены на 20-30%, в то время, как в условиях сговоров, снижение начальной (максимальной) цены контракта едва ли достигает 1%¹⁴⁰.

Все указанное обуславливает необходимость разработки действенного и эффективного противодействия в правовом поле.

Картельные сговоры на торгах как вид картельного сговора в целом являются одним из наиболее часто встречаемых нарушений антимонопольного законодательства.

Изучению данного негативного явления посвящены работы специалистов различных научных специальностей в области юриспруденции; в частности, это ученые в области теории права – Е.А. Исайчева, З.М. Казачкова, В.В. Мехедова, Т.В. Темякова, А.Г. Супрунов и другие.

Ученые-административисты А.Б. Агапова, А.С. Дугенца, И.М. Колодкина, П.И. Кононова, Ю.И. Мигачева, А.Ф. Ноздрачева, А.В. Разгильдеева, П.П. Серкова посвятили свои исследования вопросам административно-правового противодействия картельным сговорам.

Среди трудов представителей уголовного права и криминологии стоит указать труды А.Н. Бойцова, Е.В. Жукова, В.Т. Корниенко, С.А. Кузнецова, Е.Е. Петрова, П.Н. Репина и других.

Большое количество трудов, посвященных проблемам защиты конкуренции, относится к цивилистической науке, среди представителей которой – А.Ю. Алимов, А.Н.

¹³⁹ Интервью Андрея Тенишева изданию «ФедералПресс» 20.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/p/contents/2419> (Дата обращения: 15.05.2020).

¹⁴⁰ Даниловская А. В., Тенишев А. П., Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права, № 1 (98), 2019, С. 119-131.

Варламова, П.М. Владимирова, Н.Н. Вознесенская, В.И. Еременко, О.Н. Зименкова, Ю.С. Куликова и другие.

Несмотря на такое довольно пристальное внимание ученых-правоведов к проблеме изучения картельных сговоров, остается малоизученной проблематика соотношения различных видов юридической ответственности в вопросах противодействия правовыми средствами картельным сговорам, а также проблема изучения эффективности каждого из видов ответственности в изучаемой сфере.

Более того, на сегодняшний день отсутствует единое понимание термина «картельный сговор», и в статье делается попытка обобщить существующие мнения относительно данного негативного явления.

Есть ряд мнений относительно сущности анализируемого понятия, которые, в целом, можно обобщить в следующие:

1. картель представляет собой форму монополии как объединения некоторых крупных предприятий в какой-либо отрасли хозяйствования, которые по отдельности сохраняют свою коммерческую и производственную самостоятельность, однако осуществляют организованную совместную деятельность для регулирования производственных процессов, дающих обеспечение господствующего положения на рынке, контролирование ценовой политики и получение монопольной максимальной прибыли;
2. картель является формой монополистического соглашения между отдельными капиталистическими формами некоторой производственной отрасли, целью которой является извлечения монопольной максимальной прибыли путем регулирования объемов выпускаемой продукции и сбыта такой продукции среди участников картеля¹⁴¹;
3. картель представляет собой соглашение, которое заключается между хозяйствующими субъектами, являющимися друг для друга конкурентами ввиду осуществления продаж товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, которые приобретают товары на одном товарном рынке¹⁴².

Такие картельные соглашения заключаются как в письменной, так и в устной форме.

Есть мнение, что описанные выше положения о картелях могут распространяться на соглашения, которые заключаются и между некоммерческими организациями, но только при условии, если они осуществляют деятельность, которая приносит доход.

К признакам картельных сговоров относят такие, как сговор о цене, сговор о разделе клиентов, сговор о разделении рынков, в частности, по территориальному признаку, сговор при осуществлении торгов при размещении госзаказа.

В литературе отмечается, что картель как неправомерное соглашение между хозяйствующими субъектами друг с другом представляет собой соглашение так называемого «горизонтального типа», в то время, как сговор имеет более широкое содержание¹⁴³.

Под сговором чаще всего понимается предварительная договорённость среди нескольких участников о действиях некоторым путем в интересах данной группы против интересов иных субъектов хозяйствования.

Частую такой сговор имеет противоправный характер, рассматривается как носящий противозаконный характер, ущемляющий интересы как государства, так и иных лиц.

¹⁴¹ **Yakovlev A., Tkachenko A., Rodionova Y.**, Who Is Inclined to Hide the Truth: Evidence from Public Procurement // International Journal of Public Administration, pp. 1-12, 2019.

¹⁴² **Игонина Н. А.**, Противодействие сговорам на рынке закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд // Законность, № 9, 2011, С. 7-11.

¹⁴³ **Астанин А.**, Доказывание картелей. Актуальная практика антимонопольных органов // Юрист компании, 2014, № 9, С. 46-51.

Таким образом, если говорить о возможности применения описанного для антиконкурентных сговоров, то важно отметить, что к сговорам относятся не только картели, но и соглашения коррупционной направленности (направленные на согласованные действия, в основе которых лежит коррупционная договоренность) между, с одной стороны, хозяйствующими субъектами, а с другой - органами государственной власти или местного самоуправления.

Также второй стороной могут выступать государственные, муниципальные заказчики. Последний вариант сговоров получил название «по вертикали».

Для выявления, пресечения и расследования сговоров важно понимать, какие признаки могут свидетельствовать о наличии такого антиконкурентного соглашения.

Далее речь пойдет о характерных признаках сговоров в процессе размещения государственных заказов. Заметим, что перечисленные признаки могут встречаться или единично, или в совокупности, или в разных совокупных вариациях.

Итак, признаки, характеризующие сговоры «по вертикали», а именно между заказчиком и поставщиком:

- государственный заказ находится на стадии планирования, однако по нему уже есть подтвержденные факты о том, что начаты работы, то есть до начала проведения самих торгов;

- наличие очевидных нарушений, которые явно свидетельствуют о вытеснении с рынка одних участников в пользу других, а также создание для последних таких благоприятных условий, которые бы обеспечили их допуск для участия в государственных закупках;

- создание юридических лиц для участия в конкретном государственном заказе, которые, как правило, после его завершения ликвидируются (так называемые «фирмы-однодневки»);

- включение таких детальных условий в конкурсную документацию, которым соответствует только одно конкретное юридическое лицо-поставщик;

- существование таких отношений между государственным заказчиком и участником, который подает заявку на участие в торгах, свидетельствующих о связанности (аффилированности) между ними;

- внесение изменений в условия условия контракта (как государственного, так и муниципального) после уже их заключения в нарушение законодательства о закупках;

- данный признак несколько схож с указанным выше и заключается в том, что в конкурсную документацию включаются дополнительные, не предусмотренных законодательством, требования, которые касаются участников размещения заказа¹⁴⁴.

Не менее важно знать о признаках картельных сговоров, или сговоров «по горизонтали».

Их выявление характеризуется повышенной сложностью.

Как уже было отмечено выше, картельные сговоры заключаются как устно, так и письменно между хозяйствующими субъектами.

Зачастую это устные формы соглашений, потому их установление вызывает огромные сложности для правоохранительных и антимонопольных органов¹⁴⁵.

Однако, все же есть ряд признаков, по которым прямо или косвенно можно установить наличие такого сговора при запросе котировок и при проведении торгов:

¹⁴⁴ **Lorentziadis P. L.**, Competitive bidding in asymmetric multidimensional public procurement // European Journal of Operational Research, vol. 282 (1), 2020, pp. 211-220.

¹⁴⁵ **Ottou J. A., Baiden B. K., Nani G.**, Gaps in public procurement records management // International Journal of Procurement Management, vol. 12(5), pp. 493-517, 2019.

– осуществление подкупа претендентов, направленный на отказ от участия/победы в государственных закупках – таким образом, обеспечивается формальное присутствие других участников, однако они ведут себя пассивно, чем и обеспечивается победа недобросовестного участника;

– создание юридического лица, которое в действительности не осуществляет никакой хозяйственной деятельности и которое ликвидируется вскоре после достижения цели его создания, то есть участия в торгах и победы на них.

Таким образом создается видимость конкуренции.

В числе признаков, свидетельствующих о наличии в действиях участников торгов антиконкурентного соглашения, называются:

причинная связь между поведением сбрасывающих цену хозяйствующих субъектов и неучастием в торгах отдельных претендентов;

жалобы от участников торгов на действия членов предполагаемого картеля;

умысел в действиях по непредставлению полного пакета документов, рассматриваемых на втором этапе аукциона;

бездействие других участников торгов и заключение субподрядных договоров с отказавшимися участниками¹⁴⁶.

Картельные сговоры имеют такие негативные последствия, как непоступление новых и более качественных товаров; уменьшение ассортимента товаров; негативное влияние на развитие предприятий, отсутствие новых компаний на рынке, недоверие общественности к рыночной экономике и государственным институтам, призванным регулировать деятельность в сфере обеспечения конкуренции.

Также среди негативных последствий отмечают повышенные цены на товары и услуги, уменьшение объема сделок, уменьшение общего выигрыша покупателей, понижение благосостояния в общем.

Отдельно стоит сказать об уничтожении соревновательного конкурентного здорового духа между хозяйствующими субъектами, что приводит к сверхприбылям отдельных участников картелей, а также ущемляет интересы потребителей в частности.

Система юридической ответственности за картели в сфере государственных закупок.

Выявление и пресечение деятельности предприятий, участвующих в картельных соглашениях, является первостепенной задачей антимонопольных и правоохранительных органов любого государства.

Каждое государство осуществляет такую деятельность исходя из собственной внутренней политики противодействия анализируемым видам нарушений в зависимости от регулирования экономических и рыночных процессов по защите от картелей. Указанными факторами определяются и правовые средства борьбы с картельными антиконкурентными соглашениями.

Например, в странах ЕС предпочтение отдается более широкому применению мер административно-правового характера в борьбе с картелями. В то время, как в США решающая роль отведена уголовно-правовому воздействию и судебным органам.

В Российской Федерации законодательство предусматривает такие виды юридической ответственности за картельные соглашения, как гражданско-правовая, административная и уголовная.

Гражданско-правовая ответственность. Данный вид ответственности предполагает возможность возмещения в частном порядке ущерба и убытков, которые были причинены

¹⁴⁶ **Малютин О. А.**, Признаки картельных соглашений при заключении контрактов для государственных и муниципальных нужд // Вестник Нижегородской правовой академии, №11, 2016, С. 68-71.

или наступили в результате картельного сговора путем предъявления к участникам картелей гражданских исков.

На наш взгляд, сложность при возмещении такого ущерба будет состоять в необходимости доказывания связи между тем, что был картельный сговор и что именно в его результате был причинен вред или упущена выгода.

Еще одним сложным вопросом по таким делам является доказывание суммы ущерба и правила его расчета.

Административная ответственность. Административная ответственность по российскому законодательству за картельные антиконкурентные соглашения установлена в виде штрафов для юридических лиц, а также в виде штрафов и дисквалификации для физических лиц.

Считаем положительным аспект, когда административная ответственность становится более персонализированной. Наложение больших штрафов на юридических лиц, конечно же, имеет важное значение, однако все решения принимаются конкретными должностными лицами, потому и перспективы быть лично привлеченными к ответственности, на наш взгляд, имеют важное значение для борьбы с картельными сговорами.

Также отметим положительный фактор в борьбе с картельными сговорами наличие в административном законодательстве положения об освобождении от ответственности лица, которое первым выполнит требования:

- на момент обращения антимонопольные органы не были информированы о нарушениях и не обладали документами, это подтверждающими;
- непосредственно заявитель отказался от принятия участия или от продолжения участия в картельном сговоре;
- представленные заявителем данные и документы достаточны для установления и подтверждения факта антиконкурентного нарушения.

Однако, по мнению Тенишева А.П., административная ответственность с многомиллионными штрафами не является эффективным механизмом противодействия картельным сговорам, поскольку «...штрафы провоцируют компании на новые сговоры. Мы поймали картель на торгах, оштрафовали участников на сумму более 15 млн рублей. Через два года ловим опять их же, но масштабы уже больше. Что их в прошлый раз не остановило? Нарушители говорят: а ваши штрафы отрабатывать надо»¹⁴⁷. Поэтому противозаконная деятельность приобрела большие размахи в сравнении с первоначально выявленными нарушениями.

Уголовная ответственность является наиболее суровым видом юридической ответственности.

В соответствии с российским уголовным законодательством ответственность наступает за ограничение конкуренции, под которым понимается заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Деяние для наступления уголовной ответственности должно причинить крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлечь извлечение дохода в крупном размере. Доходом в крупном размере понимается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, под крупным ущербом понимается ущерб, превышающий десять миллионов рублей.

¹⁴⁷ Интервью Андрея Тенишева изданию «ФедералПресс» 20.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/p/contents/2419> (Дата обращения: 15.05.2020).

Авторов несколько удивляет несистемный подход законодателя, поскольку такие деяния наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет (или альтернативно принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до одного года либо без такового)¹⁴⁸.

Подчеркнем, что за деяния, повлекшие ущерб на сумму более 10 миллионов рублей (извлечение дохода свыше 50 миллионов рублей), может быть назначено наказание в виде штрафа на сумму до полумиллиона рублей. Очевидно, такая ситуация требует законодательной коррекции в сторону ужесточения санкции.

О нарушении принципа системности в борьбе с картельными сговорами, на наш взгляд, свидетельствует и тот факт, что в рамках административной ответственности на виновных лиц налагаются намного более суровые штрафы, нежели предусмотренные уголовным законом.

Отягчающими ответственность за картельный сговор являются такие признаки: совершенные лицом с использованием своего служебного положения; сопряженные с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения, при отсутствии признаков вымогательства; причинившие особо крупный ущерб либо повлекшие извлечение дохода в особо крупном размере.

Под доходом в особо крупном размере подразумевается сумма, превышающая двести пятьдесят миллионов рублей, особо крупным ущербом – превышающий тридцать миллионов рублей.

Особо квалифицированным признаком является применение насилия или угроза его применения.

Считаем положительным для выявления и раскрытия картельных уголовно-наказуемых сговоров наличие в законодательстве нормы об освобождении от уголовной ответственности лица, которое является участником картеля.

Освобождение от уголовной ответственности возможно при выполнении таких условий совокупно: способствование раскрытию преступления; возмещение причиненного ущерба гражданам, организациям или государству или перечисление в федеральный бюджет дохода, который был получен в результате преступных действий; отсутствие в деянии признаков иного состава преступления.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что законодательство, направленное на борьбу с картелями, несовершенно.

На наш взгляд, совершенствование антимонопольного законодательства и законодательства о контрактной системе в целях противодействия картелям должно быть синхронизировано, что позволит избежать неоднозначности в токовании и применении норм права¹⁴⁹.

Отметим, что споры об эффективности норм законодательства, направленных на борьбу с картелями, ведутся до сих пор.

Важная роль в определении признаков картелей при заключении государственных контрактов отводится судебной практике, которая на сегодняшний день только формируется, вырабатывая подходы к определению признаков картельных соглашений.

¹⁴⁸ Хлыстова Н. Б., Эффективность уголовно-правовых санкций и сингулярность уголовного права // Вестник Костромского государственного университета, № 26 (1), 2020, С. 195-198.

¹⁴⁹ Хлыстова Н. Б., Поощрительные санкции в механизме уголовно-правового воздействия: анализ судебной практики // Образование и право, 2019, № 12, С. 241-246.

Процедура доказывания картельного соглашения нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку для установления антиконкурентного соглашения важно провести ряд, как правило, косвенных доказательств, проводя сопоставление каждого с другими, не осуществляя поиск прямого доказательства, поскольку зачастую этого просто невозможно сделать.

Антимонопольные органы разъясняют важные особенности выявления и доказывания картельных соглашений и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах.

Отмечается, что доказывание, в том числе и картелей на торгах, основывается не только на прямых, но и на совокупности косвенных доказательств.

Результатом доказывания может стать совокупность косвенных признаков соглашения (согласованных действий), что может определить исход дела.

Однако судебское усмотрение остается на сегодняшний день решающим фактором при оценке доказательств, когда акцентируется внимание на необходимости поиска прямых доказательств и непринятие косвенных.

Подводя итоги вышесказанному отметим, что картели продолжают существовать и затрагивают практически все сферы экономики, в том числе и систему контрактных закупок для государственных и муниципальных нужд. Указанное обстоятельство, с одной стороны, логичная закономерность, с другой – нарушение, затрагивающее в первую очередь бюджетную сферу, где денежные средства распределяются, как правило, через торги.

Основными направлениями правового регулирования в настоящее время можно выделить следующие: смягчение уголовного преследования, повышение минимального порога ущерба как основания криминализации, что положительно может отразиться особенно на развитии малого бизнеса с учетом рисков; более широкое применение норм административно-правового воздействия как на юридических лиц, так и в отношении конкретных должностных лиц; законодательное закрепление стимулирования позитивного поведения лица, которое стало участником картельного сговора при условии выполнения им ряда обязательных требований.

Установлены случаи законодательного просчета при формулировании санкции за уголовно-наказуемое ограничение конкуренции, поскольку сумма ущерба и полученного дохода в десятки раз превышает сумму штрафа как уголовного наказания за его совершение.

Ситуация, которая сложилась, требует скорейшего решения путем внесения в уголовное законодательство изменений в части адекватного отражения степени общественной опасности ограничения конкуренции, что в целом, на наш взгляд, будет только способствовать системной борьбе с картелями. В том числе и в сфере государственных закупок.

ՆԱԴԵԺԱ ԽԼԻՍՏՈՎԱ

*Դոկտորական Դանրապետության Դոկտորի Ներքին գործերի ակադեմիայի ՆԳՆ
քրեական իրավունքի և քրեաբանության ամբիոնի վարիչ, Արդարադատության
Համառոտաստանյան պետական համալսարանի (Դուսաստանի արդարադատության
նախարարության ՀՀԿ) քրեական իրավունքի և քրեաբանության ամբիոնի ղեկավար, նախարարության
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու,
բ. Դոկտոր, Դոկտորական Դանրապետություն*

Հոգվածի նպատակն է վերլուծել «կարտելային համաձայնությունների» հասկացությունը, որի էությունն է կազմում մենաշնորհի և մրցակցության սահմանափակմանն ուղղված համատեղ հակաիրավական գործողությունների մասին համաձայնագիրը: Նաև որպես նպատակ է դրվում կարտելային համաձայնությունների համար իրավական պատասխանատվության ուսումնասիրությունը: Ներկայացվում է գրականության մեջ առկա կարծիքների վերլուծությունը, ինչպես նաև տրվում է կարտելային համաձայնությունների դասակարգումը: Ուշադրություն է դարձվում համաձայնությունների «հորիզոնական» և «ուղղահայաց» բաժանման լայն տարածմանը: Տրվում են համաձայնությունների յուրաքանչյուր տեսակին բնորոշ հատկանիշները: Նշվում են «հորիզոնական» համաձայնությունների բացահայտման, հետաքննության և ապացուցման հատուկ բարդությունը, որոնք կնքվում են սակարկությունների մասնակիցների միջև, այդ թվում՝ պետական գնումների ոլորտում:

Հետազոտության մեջ կիրառվել են վերլուծության մեթոդները (պետական գնումների ոլորտում կարտելային համաձայնությունների՝ որպես մրցակցության սահմանափակմանն ուղղված հանցագործության ընդհանուր հատկությունների ուսումնասիրման ժամանակ), սինթեզը (մեկ ամբողջության մեջ մասերի, հատկությունների միավորման դեպքում, հարաբերությունները, որոնք արդեն ընդգրկված և ուսումնասիրված են կարտելային համաձայնությունների վերլուծության գործընթացում), համեմատական-իրավական հետազոտության մեթոդը (կարտելային համաձայնությունների համար իրավաբանական պատասխանատվության տեսակների համեմատական-իրավական վերլուծություն իրականացնելիս), ինչպես նաև նորմատիվ-դոգմատիկ մեթոդը (օգտագործվել է նորմատիվ-իրավական նյութի ուսումնասիրման ժամանակ):

Վերլուծության արդյունքներով եզրակացություն է արվել կարտելային համաձայնությունների վրա անհամակարգային ու անհետևողական իրավական ազդեցության, ժամանակակից իրավաբանական գործիքակազմում ներքին հակասությունների վերաբերյալ, որոնք բացասական ազդեցություն ունեն պետական գնումների իրականացման ժամանակ կարտելների դեմ պայքարում: Նշվում է այն իրավիճակը, երբ վարչաիրավական ազդեցության միջոցներն ավելի խիստ են, քան քրեական պատիժը՝ մասնավորապես տուգանքի տեսքով: Եզրակացություն է արվում մրցակցության սահմանափակման մեջ մեղավորներին քրեական պատասխանատվության ենթարկելու մասին:

Հիմնաբառեր՝ *կարտելային համաձայնություն, հակամենաշնորհային օրենսդրություն, պետական գնումներ, գործարք, կարտելների դեմ պայքար, անբարեխիղճ մրցակցություն, մրցակցության սահմանափակում, պայմանագիր, կարտել, առևտուր:*

NADEZHDA KHLYSTOVA

*Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic, Donetsk Academy of Internal Affairs, Department of Criminal Law and Criminology, Head,
Department of Criminal Law and Criminology, Doctoral Student;
All-Russian State University of Justice,
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Ph.D in law,
Donetsk, Donetsk People's Republic*

The purpose of the article is to analyze the concept of "cartel agreements", the essence of which is an agreement on joint illegal actions aimed at monopolization and restricting competition. Also, the goal is to study the legal responsibility for cartel agreements. An analysis of opinions in the literature and a classification of cartel agreements are given. Attention is focused on the widespread division of "horizontal" and "vertical" collusion. Signs of each type of collusion are given. It is particularly difficult to detect, investigate and prove horizontal collusion between bidders, including in the field of public procurement.

The study used methods of analysis (when studying the general properties of cartel collusions in the field of public procurement as a crime aimed at restricting competition), synthesis (when combining parts, properties, relationships already identified and studied in the analysis of cartel collusions), comparative legal research (when conducting a comparative legal analysis of types of legal liability for cartel collusions), as well as the normative-dogmatic method (used in the study of regulatory material).

Based on the results of the analysis, it is concluded that the legal impact on cartels is unsystematic and inconsistent, and that there are internal contradictions in the modern legal tools that negatively affect the fight against cartels in public procurement. A situation is indicated in which administrative and legal measures are more severe than criminal punishment, in particular, in the form of a fine. It is concluded that there is very little criminal prosecution of those responsible for restricting competition.

Keywords: *cartel conspiracy, antitrust laws, government procurement, transaction, fight against cartels, unfair competition, restriction of competition, contract, cartel, bidding.*